УДК 39:314.15(571.16)
DOI 10.17223/19988613/37/20

Е.О. Лукьянова

КТО ОНИ, МОЛОДЫЕ КОРЕЙЦЫ ТОМСКА? (СИМВОЛИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО КОРЕЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ЦЕНТРА «АНЁН»)

*Исследование выполнено в рамках работ по проекту «Человек в меняющемся мире.
Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности»
(грант Правительства РФ П 220 № 14.В25.31.0009).*

Статья посвящена проблеме символической идентификации молодых корейцев, проживающих на территории г. Томска. На основе включенного наблюдения и полуструктурированных интервью проводится анализ деятельности молодежного корейского центра «Анён». С помощью метода символической интерпретации выводятся основные черты «корейскости», которые присущи современной корейской молодежи г. Томска, а также рассматриваются проблема российской идентичности корейской молодежи, ее интегрированность в молодежное сообщество страны.

Ключевые слова: Корейский молодежный центр «Анён»; символическое пространство; идентичность; «корейскость»; перформанс.

150 лет назад первые корейцы появились на территории Российской империи. В условиях нелегкой адаптации, оказавшись первым репрессированным народом, корейцы сумели освоиться на новой территории. Сегодня, по данным переписи 2010 г., на территории РФ проживают 153 156 корейцев [1]. Изменение жизненного уклада неизбежно влечет за собой изменения в социальной, культурной сферах жизни. Возникает потребность в объединении. Происходит институционализация общественной жизни, появляются общественные институты.

В сложившейся ситуации начинается процесс поиска себя, пробуждается интерес к своей культуре, традициям. 150-летняя история пребывания корейцев в Российской империи/СССР/Российской Федерации накладывает свой отпечаток, что не может не отразиться на самоопределении. Ситуацию, в которой оказались корейцы после переселения, достаточно точно отразила Н.Н. Федотова, отвечая на вопрос о понимании идентичности: «Вопрос об идентичности изначально не присущ человеческому опыту и возникает тогда, когда жизнь людей меняется, социальные слои смешиваются, общественные процессы динамичны и представления о том, кто мы, не предстают как самоочевидный факт жизни» [2].

В таких условиях общественные институты являются одним из способов объединения, сохранения своей этничности (в нашем случае – «корейскости»). Можно выделить два аспекта, влияющих на нее. Во-первых, в настоящее время наблюдается процесс глобализации, что предполагает культурное взаимопроникновение всех ведущих мировых держав, а также и некой унификации культур, что может повлиять на стирание культурных различий между народами. Во-вторых, несмотря на глобализацию, внутри страны наблюдается рост интереса к своему этническому происхождению и самоопределению. Можно наблюдать различные проявления активизации этничности как со стороны государ-

ства, направленные на поддержку инициатив национально-культурных автономий и объединений, так и со стороны этнически ориентированных организаций, которые проводят различные мероприятия, конкурсы, рассказывая о себе.

В случае с молодежью данная тема еще более актуальна. Молодое поколение находится в постоянном поиске себя, своего предназначения. В процессе социализации важно понимать, «кто есть я», в связи с чем возрастает интерес к своей семье, происхождению, определению своей национальности. Возникает множество вопросов, главные из которых: «Какую идентичность имеет российская корейская молодежь? Можем ли мы говорить о «корейскости» в буквальном её понимании?

Интересно рассмотреть данный вопрос с символической точки зрения. Если обратиться к Владимиру Малахову, этничность обладает символической природой и в рамках социального конструктивизма описывается её как маркер различия, знак, вокруг которого организуются любые различия – от биологических до социальных. Те или иные характеристики, отличающие одних индивидов от других (расовые, антропологические, языковые, культурные), выступают как символ, по отношению к которому могут выстраиваться социальные различия [3].

Что же выступает в роли символов у корейской молодежи России? Чтобы ответить на данный вопрос, было проведено исследование с привлечением руководителей и участников молодежного корейского центра «Анён» г. Томска. Основным методом был выбран метод символической интерпретации. В его основе лежит символическая концепция культуры Клиффорда Гирца. Культура в понимании Гирца – это «стратифицированная иерархия значимых структур; она состоит из действий, символов и знаков. Анализ культуры, т.е. этнографическое описание, сделанное антропологами, – это интерпретация интерпретации, вторичная интерпрета-

ция мира, который уже постоянно описывается и интерпретируется людьми, которые его создают» [4]. Основываясь на данном подходе, особое внимание в ходе исследования было уделено корейской культуре как символической форме и связующем звене между членами молодежного корейского центра (МКЦ).

Для ответа на главный вопрос – какова же сегодня идентичность корейской молодежи г. Томска, – были проведены полуструктурированные интервью с участниками и руководителями МКЦ «Анён» в возрасте от 19 до 28 лет. В ходе интервью основное внимание было акцентировано на вопросах, связанных с организационной культурой МКЦ, проведением мероприятий, праздников, их значением для участников и организаторов. Один из блоков интервью был посвящен взаимоотношениям внутри центра, иерархии социальных статусов и правилам участия в жизни «Анён».

В Томске первые корейцы появились в 1950-х гг. Это было время реабилитации народа после сталинских репрессий. Некоторые предпринимали попытки вернуться на родину, другие переезжали в города. Томск не стал исключением. В 1991 г., когда появилась возможность самоорганизации по национальному признаку, по инициативе генерального директора Томского завода резиновой обуви Е.Б. Оояма была создана Ассоциация корейцев, Оояма стал её первым президентом. В 2000 г. Ассоциация была зарегистрирована как национально-культурная автономия (НКА) корейцев. Председателем был избран Олег Петрович Ким, генеральный директор компании «Макдэл». Национальная автономия корейцев Томской области входит в состав Общероссийского объединения корейцев, в котором вице-президентом по региональным вопросам является О.П. Ким. Весной 2001 г. были созданы молодежный корейский центр «Анён» и вокально-хореографический ансамбль «Ариран»², который завоевал звание «народного самодеятельного коллектива» Томской области [5].

Были определены следующие цель и направления деятельности МКЦ «Анён»: поддержка корейской молодежи и её молодых талантов; содействие возрождению национального самосознания; изучение корейского языка, национальной истории и культуры; сохранение и возрождение национальных традиций и обычаев; помощь в социальной адаптации молодежи и содействие в трудоустройстве молодых специалистов; развитие системы молодежного отдыха, спорта и туризма; сотрудничество со СМИ, неправительственными молодежными организациями; установление и поддержание культурных связей с корейцами в различных странах мира [6. С. 68]. И сегодня НКА вместе с МКЦ ведет активную культурную деятельность в городе. Проводятся всероссийские мероприятия – 2-й съезд Общероссийского объединения корейцев в мае 2003 г., два Всероссийских форума корейской молодежи, две всероссийских конференции, посвященные 140-летию и 150-летию переселения корейцев на территорию России. Организуются международные мероприятия: Не-

деля Республики Кореи в Томске, фестиваль корейских фильмов, выставка народного творчества КНДР, гастроль национального корейского театра «Ариран» из Республики Казахстан.

Активную работу с российской корейской молодежью ведет в настоящее время и Южная Корея. Например, существует программа Фонда зарубежных корейцев Министерства иностранных дел Кореи – OKFriends. Основная задача этого фонда заключается в популяризации корейской культуры и языка, поднятии международного имиджа Кореи при содействии этнических корейцев, проживающих за рубежом. Одной из главных программ является OKFriends Homcoming для корейской молодежи. Данная программа работает с 2012 г., и в этом году трое корейцев из Томска, состоящих в активе корейского центра «Анён», принимали участие в ней. По их отзывам, это была «отличная возможность познакомиться с настоящей корейской культурой и традициями, повысить уровень знаний корейского языка, увидеть, как живут южные корейцы, ну и просто побывать на исторической родине» [7].

Еще одна программа от фонда – The Korea Foundation, в рамках которой российские корейцы имеют возможность поехать в Республику Корея на несколько месяцев, чтобы познакомиться со страной. По словам одной информантки, принявшей участие в подобном проекте, удалось узнать больше об этнических корнях и понять корейскую сущность.

Что же представляет МКЦ «Анён» сегодня? По словам художественного руководителя «Ариран», меняется значение МКЦ как для руководителей, так и для участников: «Это наша вина, не проводится достаточное привлечение ребят, да и понятно почему, нет офиса, далеко ездить на репетиции, все студенты, не всегда есть время». Можно предположить, что происходит трансформация отношения молодых корейцев к деятельности центра. Если еще 5 лет назад «Анён» принимал активное участие в различных мероприятиях, стараясь показать свою корейскость, свою инаковость, культуру, то с течением времени это уходит. Активной молодежи становится меньше, руководители реже привлекают членов организации к мероприятиям. Информант далее поясняет, что «Анён» продолжает работать, но сейчас «есть всего 6 человек, которые составляют костяк организации, на которых все держится».

В качестве причин такой ситуации информанты называли чрезмерную занятость современной молодежи, отсутствие мотивации делать что-то на безвозмездной основе и в качестве основной – проблему руководства. Как выяснилось в ходе интервью, руководящий состав довольно новый, смена произошла в 2012 г. Этот факт также означает и смену поколений. При поколении «до» велась активная культурная деятельность центра, при нынешнем поколении происходит обратный процесс. Сегодня молодежь не стремится манифестировать свою корейскость, не видя в этом смысла и пользы. Похожая ситуация обнаруживается

при анализе социальных сетей, в частности группы «Молодежный корейский центр “Анен” г. Томск». Менеджер группы, который бы её поддерживал в активном состоянии, отсутствует, новой информации мало. Участников около пятисот, все разной национальности. Группа открытая и слабо этнически маркированная: *«Группа у нас открытая, хотя раньше она была закрытая и все заявки рассматривались – добавлять человека или нет, а сейчас мы открыты, если тебе интересна культура Кореи, добро пожаловать»*. В администраторах группы обычно все члены руководящего состава МКЦ, а также активные ребята, которые хотят помочь. Таким образом, группа – это пространство, где можно рассказать или показать (видеозаписи группы) о корейской культуре, сообщить о мероприятиях, пригласить на них. Если проанализировать фотоальбомы группы, то становится очевидным тот факт, что со сменой руководства в 2012 г. фотоотчетов стало меньше, по сравнению с предыдущими годами, что также может свидетельствовать об угасании интереса молодежи к корейской культуре.

На данный момент молодежный центр ориентирован преимущественно на проектную деятельность, но и эта деятельность затухает. Слова одного из руководителей «Анён»: *«Писали заявки на грант, выигрывали проекты, социально ориентированные. Сейчас реже подаем заявки на гранты, есть один проект, в котором участвуем, и всё»*. Отметим, что участие в проектах почти не имеет этнических маркеров. *«Есть проект серьезный, называется “Есть контакт”, два года назад писали на грант, направлен на работу с детьми из интерната, мы ходили, рассказывали про корейскую культуру, скажем, продвигали её, сейчас этот проект действует, но уже нет такой корейской направленности, мы убрали эту установку с оборота, а просто занимаемся с детишками, проводим творческие мастерские, но не афишируем, правда»*. По словам информанта, деятельность этнического центра превращается в деятельность общественной молодежной организации, слабо этнически ориентированной. В сущности, корейскость отходит на второй план.

Вместе с тем сохраняется обычай проводить традиционные праздники, один из которых – корейский Новый год. Его празднование готовится вместе с НКА. Задействованы все активные участники МКЦ. На вопрос «с какой целью проводится Новый год?» информанты отвечали размыто, главная мысль – «показать себя». Приглашения принять участие в этом ежегодном мероприятии распространяются первоначально среди корейцев, а потом и для остальных: *«В первую очередь, мы распространяем приглашения среди корейцев, так уж случилось, они больше интересуются, но у нас нет рамок, приходят все, друзья, друзья друзей, незнакомые люди»*. В сущности, приглашаются все желающие, без этнических ограничений.

Сохранение символического пространства в форме соблюдения некоторых традиций, таких как празднование

первого года жизни, шестидесятилетия, Нового года, может свидетельствовать о том, что данные культурные маркеры отражают желание показать свою «корейскость», быть корейцем. Но при этом культура приобретает перформативный характер. Можно говорить о том, что это фрейм, в свою очередь, фрейм – это метафора. По И. Гофману, это образ ожидаемых взаимодействий, предписанных расстановкой ролей данного субъекта и других участников в ситуации «здесь и сейчас». Образуется некий перформанс – структура, которая превращает индивида в сценического исполнителя, который является объектом наблюдения со стороны людей, образующих «аудиторию», и этот исполнитель может разглядываться ими вдоль и поперек и действительно разглядывается без какого-либо риска обиды, поскольку сами его действия предназначены для разглядывания» [8. С. 85].

Действительно, Корейский Новый год – это открытое мероприятие, на которое приглашаются все желающие. Мероприятие, ориентированное на публику, главная его цель – показать, рассказать, как этот праздник отмечается в Корее. Люди приходят с ожиданием того, что данное мероприятие посвящено корейскому культурному празднику, и ожидают соответствующего поведения от «актеров». Его организаторы и участники – это «актеры», которые по окончании мероприятия превращаются в российских корейцев, ничем не отличающихся от русских. По сути, для них, корейцев, это тоже выглядит как перформанс, т.е. представление и для публики, и для себя.

Еще одним примером такого перформанса являются организуемые центром репетиции игры на корейских барабанах (*самульори*). Участников учат не просто играть на барабанах, но и рассказывают о культуре и традициях; устраивают мастер-классы, примечательно и то, что актеры проводят занятия в традиционной корейской одежде, чтобы «показать сходство с настоящей самульори». По-видимому, информант имел в виду сходство с традицией самульори в Корее.

Стоит отметить еще одну черту-связку – неформальную часть общения корейской молодежи. *«У нас проходят встречи для корейской молодежи, но на последней встрече всего 20 человек собралось. Мы с ними обсуждали возможность участия в жизни центра, откликнулись 2 человека. Не знаю, почему такой слабый интерес, но мы-то люди работающие, а общественная деятельность тоже требует времени»*. Обычно высылаются приглашения, затем подбирается место, тема, и в определенный день в назначенное время собираются все желающие участники. Это пространство носит закрытый характер, предназначено для общения только корейцев. Из рассказа одного из респондентов: *«Разговариваем на обычные темы, как простые студенты, правда, на последней встрече получилось так, что взрослые сидели отдельно, за одним столом, а молодежь за другим. И разговаривали мы про тофу»*. Это может свидетельствовать о семиотиче-

ской стороне символа, по Ю. Лотману, когда появляется потребность рефлексии на близкие корейскому духу темы, происходит осмысление какого-то явления или элемента с присвоением нового значения или места иерархии ценностей [9. С. 98].

Проектная деятельность, участие в программах зарубежных фондов, корейские праздники (Новый год, празднование первого года жизни, шестидесятилетие), игра на традиционных инструментах (самульори), неформальные встречи для корейцев, традиционная кухня – все это является символами «корейскости». Это то, что объединяет российских корейцев с жителями Кореи в одну культурную составляющую. Этот набор культурных символов является основным показателем корейскости и критерием причисления современной корейской молодежи к корейцам (если не считать «азиатской» внешности).

МКЦ «Анён» выступает как организация-проводник, основной задачей которой является показать корейскую культуру всем интересующимся, и как открытая организация. Об этом свидетельствуют открытость центра, доступность информации о его деятельности. Очевидно, что произошло переплетение культур, это позволяет говорить о синкретичности мышления и поведения молодых корейцев. Изменились образ жизни, отношение к окружающему миру, что позволило трансформировать сознание и создать новую идентичность, новое осознание себя как *российского корейца*, с определенным набором характери-

стик, отвечающих за «корейскость» и «российскость». Главные маркеры, которые являются критериями «корейскости», – внешность, соблюдение основных праздников корейской культуры, интерес к исторической родине – Корее. Если говорить о российской составляющей, то основным показательным критерием является быт: «Моя семья вообще не корейская. Мы живем как нормальные томиши, с такими же привычками и обычаями. А когда я вернулась со стажировки в Корею, то мои манеры, которые я успела перенять за полгода проживания там, были чужды для родителей, и меня просили не делать так».

Символической предстает культура МКЦ «Анён», главной задачей которого является рассказать о корейскости, под которой в данном случае выступает культура как перформанс, как представление культурной идентичности. Вопрос, насколько важным и нужным это является для корейской молодежи, требует дальнейшего наблюдения и анализа. Пока можно констатировать снижение интереса и потребности у корейцев в манифестации своей этничности. На первый план выходят другие ценности. МКЦ «Анён» предстает как общественная организация, объединяющая молодежь по различным причинам, где интерес к корейской культуре выступает как один из факторов объединения, но не единственный. Все больше появляется среди участников МКЦ молодежи некорейской национальности. В основном это люди, интересующиеся корейским языком, традициями, корейской культурой.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Анён (안녕) в переводе с корейского означает «привет».

² Ариран (아리랑) – одна из наиболее популярных и известных народных песен в Корее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Информационный портал корейцев СНГ. URL: <http://www.arirang.ru/>, свободный (дата обращения: 1.05.15)
2. Процессуальный характер идентичности: факторы и изменения. URL: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document246079.phtml>, свободный (дата обращения: 15.05.15).
3. Малахов В. Символическое производство и конфликт // Язык и этнический конфликт. М.: Гендальф, 2001. С. 115–137.
4. Лурье С.В. Историческая этнология. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/37.php, свободный (дата обращения: 19.08.15).
5. Томская область: национально-культурная жизнь. Статьи к энциклопедии «Народы и культуры Томской области» / Э.Л. Львова [и др.]. Томск: Изд. Дом D-Print, 2004. 130 с.
6. Нам И.В. Форум корейской молодежи // Бюллетень сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. 2002. № 45. С. 68–69.
7. Угай Е., Цой А., Козай С. Отзыв участников проект OKfriends. URL: https://vk.com/anyong?w=wall-608084_3581Б, свободный (дата обращения: 19.08.15).
8. Ядов В.А. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. № 2 (Т. 14). С. 85–97.
9. Проць В.А. Понятие «символ» в философских и социологических теориях: два конкурирующих способа интерпретации // Соціальні виміри суспільства. К.: Інститут соціології НАН України, 2008. Вип. II. С. 93–105.

Lukyanova Yekaterina O. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: lukyanova_kate@mail.ru

WHO ARE THEY, THE YOUNG KOREANS OF TOMSK? THE SYMBOLIC SPACE OF THE KOREAN YOUTH CENTRE “ANYON”.

Keywords: Korean youth centre “Anyon”; symbolic space; identity; Koreanness; performance.

The Koreans have lived on the territory of Russia for 150 years now. They went through a lot of trials, and as a result, their culture and social life have changed. This has also had an impact on the self-identification of the Koreans. Thus, the issue arises as to their identity and the relationship with the Korean culture. Of particular interest is the question of Russian Korean youth's identity. The article deals with the problem of identification of the Korean youth in Tomsk. The empirical material has been gathered for the study through participant observation and semi-structured interviews with the leaders and activists of the Korean public youth organization «Anyon». The main analytical tool chosen is the method of symbolic interpretation based on the symbolic concept of culture by Clifford Geertz. Project activities, participation in programmes of South Korean foundations, celebration of Korean holidays (the New Year holiday, the first

year of life, and the 60th anniversary), playing traditional musical instruments (samul nori), informal gatherings of the Koreans, and the traditional cuisine – these are considered symbols of «Koreanness» and is what unites the Russian Koreans with citizens of Korea within one cultural component. The preservation of the symbolic space in the form of keeping certain traditions indicates that these cultural markers reflect the desire to demonstrate one's «Koreanness» and to be Korean. And so, the culture acquires a performative nature, where the centre «Anyon» acts as an organization-guide whose main task is to show to all interested the Korean culture being some sort of a performance here (E. Goffman), a representation of Korean identity. In addition, the interest in and the need for manifesting their ethnicity (Koreanness) has decreased among the young Koreans. Other values are coming to the fore. The way of life and the attitude toward the surrounding world have changed which helped transform the consciousness and create new identity and awareness of oneself as a *Russian Korean*, with a set of certain characteristics «responsible for» Koreanness and Russianness. The Korean youth centre «Anyon» comes as a public organization bringing together the youth on various grounds, where the interest in the Korean culture is just one of the factors of keeping together. There are more and more young people of non-Korean descent participating. For the most part, these are the ones interested in learning the Korean language, traditions, and the Korean culture.

REFERENCES

1. Arirang.ru. (n.d.) *Informatsionnyy portal koreytsev SNG* [The information portal of Koreans of the CIS]. [Online] Available from: <http://www.arirang.ru/>. (Accessed: 1st May 2015)
2. Moscow State Institute of International Relations. (2014) *Protsessual'nyy kharakter identichnosti: faktory i izmeneniya* [The procedural nature of identity: factors and changes]. [Online] Available from: <http://www.mgimo.ru/news/inno/document246079.phtml>. (Accessed: 15th May 2015).
3. Malakhov, V. (2001) Simvolicheskoe proizvodstvo i konflikt [The Symbolic Production and Conflict]. In: Alcott, M.B. & Semenov, I. (eds) *Yazyk i etnicheskii konflikt* [The language and ethnic conflict]. Moscow: Gendal'f. pp. 115-137.
4. Lurie, S.V. (1998) *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. [Online] Available from: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Lyrie/37.php. (Accessed: 19th August 2015).
5. L'vova, E.L. (2004) *Tomskaya oblast': natsional'no-kul'turnaya zhizn'. Stat'i k entsiklopedii "Narody i kul'tury Tomskoy oblasti"* [Tomskaya Oblast: The national and cultural live. Articles for the encyclopedia "Peoples and Cultures of Tomsk region"]. Tomsk: D-Print.
6. Nam, I.V. (2002) Forum koreyskoy molodezhi [Forum of the Korean Youth]. In: Tishkov, V.A. & Filippova, E.I. (eds) *Set' etnologicheskogo monitoringa i rannego preduprezhdeniya konfliktov* [The network for ethnic monitoring and early warning]. 45. pp. 68-69.
7. Ugai, E., Tsoy A. & Kogay, S. (n.d.) *Otzyv uchastnikov proekt OKfriends* [The response of the OKfriends project participants]. [Online] Available from: https://vk.com/anyong?w=wall-608084_3581B. (Accessed: 19th August 2015).
8. Yadov, V.A. (2011) Trying to rethink Erving Goffman's concept of frames. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii – Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2 (14). pp. 85-97. (In Russian).
9. Prots', V.A. (2008) Ponyatie "simvol" v filosofskikh i sotsiologicheskikh teoriyakh: dva konkuriruyushchikh sposoba interpretatsii [The concept of "symbol" in the philosophical and sociological theories: two competing ways of interpreting]. In: *Sotsial'ni vimiri suspil'stva* [Social items of the society]. Issue 2. Kiev: Institute of Sociology, National Academy of Sciences. pp. 93-105.